“Ян Чен?”

“Ян Чен из семьи Ян?”

Когда группа молодых поклонников, следовавших за великолепной юной леди, услышала слова Ян Чена, они все начали громко смеяться, как будто слушали веселую шутку.

“Кто такой Ян Чен?”

“Ты не знаешь? В семье Ян есть ни на что не годный человек. Он ужасен в алхимии и боевых искусствах. В этом году на Собрании взрослых его собираются изгнать из семьи Ян. Если этот парень называет себя Ян Ченом, то это, должно быть, он, потому что никто никогда не стал бы притворяться Ян Ченом.” Красивый молодой человек среди них усмехнулся.

Гу Минъюэ, которая внимательно следила за Ян Чэнем, сначала понятия не имела, что происходит, но когда она услышала насмешливые слова каждого человека, ее лицо покраснело от гнева: “Вы ни на что не годны! Мой молодой господин - честный и сильный человек!”

Услышав голос дамы за спиной Ян Чена, эти молодые люди из неизвестных семей обратили свои взоры на нее, их глаза сияли, внутренне восхищаясь ее красотой.

“Хм, у вашего мастера дурная репутация, которая дошла даже до наших ушей, и вы все еще называете его сильным человеком? Твой хозяин проиграл в азартную игру с людьми из семьи Ван и даже потерял свои брюки. Разве ты, маленькая служанка, не знаешь этого? О, я помню, брат Ван, ты один из членов семьи Ван, ты знаешь об этом, верно?”

Молодой мастер по фамилии Ван усмехнулся: “Да, я отчетливо это помню. Наши старшие братья Ван Жэнь и Ван Дэ играли в азартные игры с этим Ян Ченом. Но этот Ян Чен был трогательно слаб. Он не смог даже изготовить ни одной Возвращающейся костной пилюли из ингредиентов стоимостью в три печи. О, твоя семейная реликвия, Пурпурная печь, все еще у нашей семьи Ван, брат Ян Чен?”

Услышав это, молодые люди снова расхохотались.

Ян Чен солгал бы, если бы сказал, что не сердится. Этот "Ян Чен", казалось, пользовался дурной славой повсюду. Казалось, что улучшение его нынешней репутации было чем-то, что он должен был сделать. В противном случае, когда бы он ни выходил, на него смотрели свысока, было бы неприятно.

Как раз в тот момент, когда Ян Чен собирался заговорить, молодая женщина, окруженная этими молодыми мастерами, наконец заговорила: “Младший брат, я Фэн Сюэву из семьи Фэн. Этот огненно-красный фрукт очень важен для меня, поэтому я надеюсь, что ты сможешь позволить мне его взять!”

Учитывая нынешний возраст Ян Чена, то, что Фэн Сюэву назвал его "младшим братом", не казалось странным.

“Молодой господин, семья Фэн... Семья Фэн - одна из двенадцати великих семей среди ста племен Великой Пустыни. Мисс Фэн Сюэу, известная как одна из ‘Трех великих женщин’ и наравне с мисс Кэйди, является молодой хозяйкой семьи Фэн. Хотя я никогда раньше ее не видела, я слышала о ней. Когда я узнала , что эта женщина - знаменитая Фэн Сюэву, мне захотелось отступить”. Сообщила Гу Минъюэ, совершенно запаниковав.

Ян Чен тоже погладил подбородок, чувствуя некоторое удивление.

Среди множества кланов были сильные и слабые. Семья Ян была семьей среднего уровня, ни сильной, ни слабой. Над кланами среднего уровня располагались двенадцать самых могущественных кланов, и семья Фэн была одним из них.

Но для него было невозможно вот так отступить. Он не чувствовал никакой обиды на Фэн Сюэву. По крайней мере, ее слова были не такими резкими, как у других. Однако он не мог игнорировать насмешки людей, стоявших за Фэн Сюэву. Если бы он продолжал отступать, чем бы он отличался от предыдущего Ян Чена?

Он должен был дать им понять, что у него не такой уж хороший характер.

Ян Чен холодно фыркнул: “Мисс Фэн, вы хотите сказать, что этот фрукт Огненного Дракона важен для вас, но не для меня?”

“Ян Чен, как здешний менеджер, я должен сказать вам. Семья Ян - семья среднего уровня, а семья Фэн - один из великих кланов среди Ста племен. Когда вы сравниваете эти два… ха-ха, вы должны знать, кто важнее.” В этот момент неожиданно выделился менеджер Торговой ассоциации семьи Ли.

Он постоянно насмехался над Ян Ченом и льстил Фэн Сюэву. Он явно выбрал его сторону.

Неожиданно оказалось, что менеджер был на стороне Фэн Сюэву.

Ян Чен взглянул на управляющего, мужчину средних лет, лет сорока-пятидесяти, с родинкой на лице. Он поприветствовал этих молодых мастеров, как только увидел их, полностью игнорируя Ян Чена.

Подтекст его поведения был более чем ясен.

Это заставило Ян Чена заговорить глубоким голосом: ”Итак, мистер менеджер, вы хотите сказать, что семью Ян легко побеспокоить?”

“Ха-ха, Ян Чен, раз уж ты так говоришь. Как менеджер, я изначально планировал сохранить тебе лицо. Но поскольку ты не хочешь спасать свое собственное лицо, мне больше нет необходимости это делать. Семья Ян… Я, как мелкий менеджер, естественно, не могу позволить себе провоцировать. Но вы действительно думаете, что вы, Ян Чен, отбросы, которых семья Ян может выбросить в любой момент, можете представлять семью Ян?” Менеджер насмешливо рассмеялся.

Во время разговора менеджер подхалимски сказал: “Мисс Фэн, пока вы хотите этот Огненно-красный фрукт, он, естественно, ваш”.

“Огненно-красный фрукт первым заметил наш молодой хозяин”. Гу Минъюэ раздраженно топнула ногой: “Разве у вас нет никаких правил насчет того, кто первым пришел, первым и обслужен?”

Менеджер даже не взглянул на Гу Минъюэ: “Я здесь главный, и, естественно, мое слово последнее”. Увидев, что продавщица протянула ей огненно-красный фрукт, Фэн Сюэву почувствовала некоторое облегчение. Однако, увидев, как владелец магазина и ее преследователи притесняют молодого человека перед ней, она не выдержала и вздохнула: “Ян Чен, хотя я и не знаю, зачем тебе огненно-красный фрукт, он нужен мне, чтобы спасти жизнь

моей матери. Она больна и отчаянно нуждается в огненно-красных фруктах. Я надеюсь, ты сможешь понять.”

Ян Чен был весьма обескуражен сегодняшним неудачным приобретением огненно-красного фрукта, но он ничего не мог поделать. Намерение владельца магазина было ясным — благосклонность Фэн Сюэву была его игрой, что Ян Чен мог с этим поделать?

Однако, услышав слова Фэн Сюэву, он почувствовал к ней больше доброты и с любопытством спросил: “Ну, спасение жизни имеет первостепенное значение. Если бы мисс Фэн упомянула об этом раньше, я бы не стал соревноваться за огненно-красный фрукт. Могу я спросить, какой болезнью страдает ваша мать?”

Все, чего сейчас хотела Фэн Сюэву, - это огненно-красный фрукт, чтобы спасти жизнь своей матери. Отвечая на вопрос Ян Чена, она выпалила: “Я действительно не могу объяснить болезнь моей матери. Все, что я знаю, это то, что когда она заболевает, ее тело сильно дрожит, и она чувствует сильный холод, время от времени ее бросает в пот, но пот необычайно горячий. Это очень странно.”

"О?” Ян Чен с любопытством спросил: “Пока она больна, ее лицо становится очень красным, а руки и тело кажутся ледяными, не так ли?”

“Откуда ты это знаешь?” Фэн Сюэву расширила глаза от удивления.

Услышав это, Ян Чен усмехнулся: “Мисс Фэн, ваша мать страдает от ‘Синдрома нефритоподобного человека’. Когда симптомы усиливаются, ей становится трудно дышать. Такое чувство, что она может умереть в любой момент. Я не знаю, почему вы используете огненно-красный фрукт для ее лечения, но я могу заверить вас, что это не поможет при ее болезни. Напротив, длительное употребление может нанести еще больший вред ее здоровью.”

В своей прошлой жизни он был экспертом в алхимии, поэтому у него был большой опыт в лечении. Синдром нефритоподобного человека действительно является загадочной болезнью, но для него это не было непреодолимой трудностью.

С другой стороны, выслушав Ян Чена, глаза Фэн Сюэву расширились от удивления. Ее маленький ротик был приоткрыт, что придавало ему очаровательный и озорной вид.

Это потому, что то, что сказала Ян Чен, было в точности похоже на симптомы ее матери без малейшего расхождения.

“Вы хотите сказать, что огненно-красный фрукт только ухудшит состояние моей матери?” Фэн Сюэву изначально скептически отнеслась к словам Ян Чена, учитывая, что она слышала все пренебрежительные комментарии о нем от своих поклонников. Однако, поскольку Ян Чен был нежного возраста, она не хотела угнетать его таким же образом.

Но после того, как Ян Чен выслушал реалистичные описания симптомов ее матери, она начала верить в него.

“Сюэву, не слушай его чепуху. Все здесь знают, насколько бесполезен этот мальчик”, - усмехнулся один из поклонников Фэн Сюэву.

Чжао Сяовэнь, владелец магазина Торговой ассоциации семьи Ли, вторил ему: “Молодой господин Сунь прав. Мисс Сюэву, никогда не обращайте внимания на бред Ян Чена. Этот маленький парень крупно проиграл семье Ван в соревновании по алхимии, потерял не только

соревнование, но и свое лицо. Его навыки в алхимии невероятно слабы. И теперь он притворяется алхимиком? В Великой Пустыне, в которой мы живем, населенной сотней племен, у нас даже нет ни одного алхимика!”

Алхимик - это отрасль алхимии, и это очень уважаемая профессия на континенте.

В отличие от обычных алхимиков, создатели алхимии в первую очередь используют свои навыки для лечения болезней. Обычные алхимики создавали различные виды эликсиров со всевозможными эффектами. По сравнению с ними, быть создателем алхимии сложнее и требует страстного сердца, чтобы исцелять и спасать жизни.

В своей предыдущей жизни Ян Чен был не только алхимиком, но и хорошо известным мастером алхимии.

Мастера алхимии действительно редки, и неудивительно, что в Великой Пустыне их нет. На самом деле, вероятно, во всем графстве Норт-Маунтин их всего несколько.

Услышав слова Чжао Сяовэня, Ян Чен не стал спорить. Он лениво ответил: “Верите вы мне или нет, на меня это не влияет. Что касается огненно-красных фруктов, то ваша торговая ассоциация должна решить, кому они достанутся. Мне было все равно. Минъюэ, пошли!”

С этими словами Ян Чен больше не пытался оставаться и повернулся, чтобы уйти.

Однако, увидев, что Ян Чен уходит, Фэн Сюэву заколебалась и в конце концов позвала: “Пожалуйста, подожди, брат Ян Чен!”

“Мисс Фэн хочет еще что-нибудь сказать?” В замешательстве спросил Ян Чен.

Фэн Сюэву слегка прикусила губу, и выражение ее лица было душераздирающим. После некоторого колебания она, наконец, заговорила: “Брат Ян Чен, ты только что сказал, что давать моей матери огненно-красные фрукты действительно вредно, а не полезно, это правда?”

Ян Чен ответил риторическим вопросом вместо прямого ответа: “Разве мисс Фэн не узнала бы ответ, если бы подумала об этом? Я полагаю, это не первый раз, когда вы используете огненно-красные фрукты для своей матери. Но есть ли какие-либо улучшения?”

Услышав слова Ян Чена, тело Фэн Сюэву слегка задрожало. Болезнь ее матери всегда была для нее источником боли. В данный момент она была в отчаянии и поспешно сказала: “Поскольку брат Ян Чен так хорошо понимает симптомы моей матери, у вас, случайно, нет решения ее проблемы?”

Ян Чен не собирался много рассказывать о своих навыках алхимика. В конце концов, его медицинские познания всего в тринадцать лет могли привлечь много нежелательного внимания. Он только помог Фэн Сюэву понять, что болезнь ее матери не нуждается в огненно-красных фруктах, поскольку Фэн Сюэву не была презрительной или насмешливой по отношению к нему.

Для нынешнего него этого было более чем достаточно, вот почему он не возражал сказать немного больше. Однако он и не думал о том, чтобы лечить мать Фэн Сюэву.

Но, видя отчаянное сыновнее почтение Фэн Сюэву, Ян Чен на мгновение задумался, а затем сказал: “Я не могу гарантировать излечение от болезни твоей матери. Но если бы я мог увидеть ее, возможно, я смог бы что-нибудь выяснить. Независимо от результата, мисс Фэн,

пожалуйста, поверьте, что синдром нефритоподобного человека - это хроническое заболевание, приобретенное позже в жизни, и его нельзя вылечить простым огненно-красным фруктом.”

http://tl.rulate.ru/book/102354/3558764